

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Котляр Е.Р., Хлевной В.А. — Модерн в архитектуре южнобережных вилл и дворцов как вклад выдающихся личностей их владельцев и архитекторов в культурный ландшафт Крыма // Человек и культура. – 2023. – № 6. – С. 96 - 113. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.6.69201 EDN: SFFMWB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69201

Модерн в архитектуре южнобережных вилл и дворцов как вклад выдающихся личностей их владельцев и архитекторов в культурный ландшафт Крыма

Котляр Елена Романовна

кандидат искусствоведения

доцент кафедры декоративного искусства, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

295015, Россия, республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8, ауд. 337

✉ allenkott@mail.ru

Хлевной Владимир Александрович

преподаватель, кафедра Изобразительного и декоративного искусства, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

295015, Россия, республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8, оф. 337

✉ allenkott@mail.ru

[Статья из рубрики "Архитектура и дизайн"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2023.6.69201

EDN:

SFFMWB

Дата направления статьи в редакцию:

02-12-2023

Дата публикации:

15-12-2023

Аннотация: Стиль модерн в архитектуре конца XIX-первой трети XX в. отличался синтезом всех предшествующих стилей и свободной вариативностью композиции как

основных архитектурных объемов, так и их декора. В зависимости от преобладания в конкретном здании того или иного стиля его причисляют к подстилям, например, неоготика, необарокко, неоренессанс, нео-рюсс и т.д. Характерной особенностью модерна также является использование архитекторами разнообразных этнических элементов. Предметом статьи является культурологическая характеристика вилл и дворцов Южного берега Крыма и отраженный в них архитекторами индивидуальный характер в соответствии с требованиями заказчиков, их национальной и профессиональной принадлежностью, интересами и увлечениями. Особым вкладом авторов является анализ приведенных примеров архитектуры и ее декора не абстрактно, а в тесной связи с личностью их владельцев и заказчиков. В статье применены методы историзма и компаративистский метод в анализе принадлежности архитектурного объекта к тому или иному стилю; методы анализа и синтеза в характеристиках стилей как отдельных частей архитектурных памятников, так и всего здания в целом. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем авторами впервые описаны виллы и дворцы Южного берега Крыма не только с историко-архитектурной и историко-искусствоведческой точек зрения, а с точки зрения соответствия стилей зданий индивидуальным особенностям личностей их владельцев. Выводы. 1. Стил модерн распространился в Западной и Восточной Европе, в том числе и в Крыму, с конца XIX в., и просуществовал на полуострове вплоть до 1930-х гг. Нарядный характер загородных вилл и дворцов, преимущественно белых, был особенно актуален в Крыму, контрастируя с синим небом и морем и яркой растительностью, создавая типичный южный колорит курортной местности. 2. Культурный ландшафт Крыма составляет пестрое разнообразие этнических культур, наследия государственных образований, а также выдающихся личностей, внесших в него свой вклад. В этом смысле неповторимые здания и их связь с личностями их владельцев представляют собой одну из характерных черт историко-культурного ландшафта Крыма.

Ключевые слова:

культурный ландшафт, Крым, архитектура, модерн, Николай Петрович Краснов, Павел Яковлевич Сэферов, Николай II, Соломон Самуилович Крым, Иван Константинович Айвазовский, Семен Эзрович Дуван

Термин *культурный ландшафт* основан на ряде концептов, выдвинутых учеными, рассматривавшими его с разных сторон. На основе понятия *ноосфера*, выдвинутого российским ученым-энциклопедистом Владимиром Ивановичем Вернадским (1863–1945), Д. С. Лихачев предложил термин *гомосфера*, обозначая его как «сферу влияния и воздействия на окружающий мир человеческой деятельности» [\[12, с. 91\]](#). В исследованиях Д. С. Лихачева, касающихся экологии культуры, описываемый им *исторический ландшафт* характеризуется как природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся вследствие длительного взаимодействия человека и природы, его хозяйственной и социокультурной деятельности [\[12, с. 144\]](#).

Советский и российский ученый, специалист по теории классификации и географ Владимир Леопольдович Каганский (род. 1954) описал культурный ландшафт в качестве архетипа с присущим ему рядом аспектов, к которым помимо географических особенностей региона и преобразования окружающей природы людьми, относятся этический, сакральный, семиотический и эстетический компоненты. «Культурный ландшафт – земное пространство, жизненная среда достаточно большой

(самосохраняющейся) группы людей, если это пространство одновременно цельно и структурировано, содержит природные и культурные компоненты, освоено утилитарно, семантически и символически» [6]. По мнению В. Л. Каганского, культурный ландшафт диалектичен по своей сути, так как при сочетании природных и культурных компонентов, в нем сосуществуют непрерывность и прерывность, сосуществование автономных компонентов и переходных контактных зон. Автором была предложена метафора для культурного ландшафта как «ковра мест», «иконического текста», для постижения которого необходима и динамика в пространстве и смена точек зрения [6].

Следовательно, можно говорить о культурном ландшафте, в частности, поликультурного Крыма, как о мозаике, общая картина в которой создается с помощью множества отдельных разнообразных компонентов (культуры освоения природы, языков, бытовых и религиозных традиций, семиотики искусства, архитектурных традиций и пр.) [11].

Определение термина «культурный ландшафт» невозможно без изучения междисциплинарных исследований, в частности, регионалистики. Предметом таких исследований является анализ развития конкретных направлений культуры в рамках заданного географического пространства, обусловленного климатическими, ландшафтными, территориально-административными границами. Особый интерес для исследований по региональной культуре представляют полилингвальные, полиэтнические, поликонфессиональные регионы.

В работах культуролога и географа, основателя «Центра гуманитарных исследований пространства Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева», Дмитрия Николаевича Замятина (род. 1962) содержится междисциплинарное направление исследований *гуманитарная география*, первоначально развивавшаяся как часть антропогеографии, а позже – в рамках экономической, а также социально-экономической географии. Данное направление науки представляет собой синтез культурного ландшафтоведения, когнитивной географии, сакральной географии, образной (имагинальной) географии, мифогеографии [5]. К понятиям имагинальной географии относится следующая терминология: региональная идентичность (региональное самосознание), культурный ландшафт, ментально-географическое пространство, образно-географическое пространство, локальный миф. Д. Н. Замятин представил «географический образ» в качестве системы архетипов, стереотипов и символов, характерных для обозначенной территории и напрямую зависящих от ее культурного развития.

Функции культурного ландшафта варьируются от определенного места до туристического маршрута, обусловленного значимостью первоисточника. К категориям культурных ландшафтов можно отнести узнаваемость, персонализацию, культурную значимость, локации, актуализацию данного региона в те или иные исторические периоды.

Д. Н. Замятин также обратил внимание на роль в формировании географического образа многообразных *текстов культуры* (термин ввел в тезаурус основных культурологических понятий А. Я. Флиером, на основе работ знаменитого русского культуролога и семиотика Юрия Михайловича Лотмана (1922–1993) [13], а также философа, востоковеда, филолога Александра Моисеевича Пятигорского (1929–2009). Речь идет как о вербальных (письменных источниках), так и невербальных текстах, таких как музыка, архитектура, изобразительное искусство, а также о важном значении в формировании текстов локальных мифов.

Цитата доктора философских наук Дианы Сергеевны Берестовской (1934–2020): «Крым – поликультурное пространство, несводимое к одному основанию, к этнической одномерности» [\[3\]](#). История Крыма, благодаря уникальному географическому расположению на путях «из варяг в греки», на пересечениях торговых путей, с древних времен отличалась постоянной сменой государственных образований, этнических групп, торговых и других профессиональных связей, оставивших свой след в крымской культуре [\[14\]](#).

Таким образом, многообразие представлений, сложившихся в обществе о том или ином культурном ландшафте, представлено в виде совокупности культурных текстов, от вербальных до и сакрально-философских, ценностных, визуально-аудиальных. Крымский текст культуры отличается большим количеством разнообразных признаков, включая как уникальные природные зоны, так и многочисленные исторические события, а также выдающихся личностей, деятельность которых была связана с Крымом.

Диалог культур, признание равноценности «культуры другого» является необходимым условием оптимального развития как каждого из субъектов в рамках собственной идентичности, так и дальнейшего развития культурного ландшафта в целом [\[2\]](#).

Важным аспектом нашего исследования является выделение отдельных текстов и кодов культур среди полилингвального пространства крымской ойкумены, а также фиксация их содержательной и визуальной трансформации в результате неизбежного взаимовлияния в процессе длительного сосуществования в непосредственной близости. К такому полистилистическому явлению безусловно относится архитектурный стиль модерн, представляющий собой образец программной эклектики.

К одному из значимых паттернов культурного ландшафта в целом, и Крыма в частности, относится роль выдающихся персоналий, внесших свой вклад в культуру региона. Личности отдельных деятелей культуры имеют, с одной стороны, ярко выраженный индивидуальный характер, а с другой, их объединяет впечатление как от удивительной природы Крыма, так и от богатства его культурного наследия, которое они дополнили своей культурной и творческой деятельностью [\[11\]](#). К таким безусловно знаковым личностям относятся как архитекторы, работавшие в Крыму в период модерна, так и их знаменитые заказчики дворцов и особняков, яркая индивидуальность которых осталась в истории.

Стиль модерн распространился как в западно- и восточноевропейском, так и в русском декоративно-прикладном и изобразительном искусстве и архитектуре в последней трети XIX–первой трети XX в. Отличительными особенностями «нового стиля» являлись нарядная декоративность, распространившаяся не только в декоративно-прикладном искусстве и интерьере, но и в общей конструкции архитектуры, а также обращение к природным криволинейным формам. Распространенными в эпоху модерна стали изображения стилизованных природных форм, причудливых виньеток из переплетенных стеблей растений, цветов, плодов, создающих общее нарядное впечатление. Как в декоративной росписи, так и в архитектуре преобладал орнаментальный тип композиции. В пластике декора преобладала подчеркнутая декоративность, композиция представляла собой линейный либо сплошной раппорт из растительных элементов, в который были вписаны более крупные композиционные акценты, например, фигуры животных, птиц, людей, вазоны с цветами и т.д., вписанные в арочные, круглые или овальные картуши.

Криволинейные природные формы преобладали не только в прихотливом рисунке

кованных оград, пластике лепнины, витража, деревянной резьбы, гобелена, но также определяли выбор необычной композиции в планировке архитектурных фасадов, с большим количеством омега-образных оконных и дверных проемов, часто расположенных ассиметрично относительно фасада; ранее прямолинейные линии сводов, карнизов, и особенно декор фасадов также часто имели свободный, криволинейный силуэт [16]. Французский критик Шарль Блан (1813–1882) писал об архитектуре модерна: «Архитектура в высшем ее понимании – это не сооружение, которое украшают, а украшение, которое строят» [15]. Архитектор, по мнению Блана, это «строитель украшений». По словам исследователя крымского модерна Александра Ивановича Коваленко (род. 1949), «...рельефная орнаментика (модерна) сливается с формой, становится неотделимой от нее. Невозможно провести грань между орнаментом, символизирующим конструкцию, и реальной конструкцией, получившей орнаментальную трактовку» [8].

Несмотря на ряд общих черт, позволяющих идентифицировать принадлежность того или иного архитектурного сооружения к периоду модерна, все здания, принадлежащие к этому стилю, отличаются ярко выраженной индивидуальностью и эклектичностью элементов, заимствованных из предшествующих исторических стилей мировой архитектуры, а также зачастую и этнонациональным региональным колоритом. Это объясняется тем, что особняки, дворцы, а иногда и общественные здания возводились с учетом пожеланий заказчика, и соответственно, отражали в том числе их этнокультурные особенности. Одним из наиболее ярких примеров являются Алушкинский Воронцовский дворец, возведенный в восточном мавританском стиле, вилла «Виктория» С. С. Крыма в г. Феодосия, изобилующая караимской символикой, и др. В планировке и декоре архитектуры эпохи модерна в Крыму преобладает восточный стиль, представляющий собой сплав из элементов арабского и турецкого зодчества, армянской архитектуры, караимских элементов, крымскотатарских сооружений времени Золотой Орды, и т.п. Одновременно с этническими элементами, в архитектуре модерна в Крыму в зависимости от характера здания и предпочтений заказчика проявляются элементы античного классицизма, готики, барокко. Однако, региональный характер зданий Крыма, по словам А. И. Коваленко [8], почти всегда узнаваем благодаря тому, что: «для Крыма, в данном случае доминантой всегда служил Восток и античная Греция. Вот почему «симбиоз традиций» в архитектурных памятниках Крыма имеет свой неповторимый пластический облик, позволяющий безошибочно опознавать его географическое происхождение».

«Крымский стиль», по определению Е. А. Айбабиной (род. 1947) в архитектуре и декоративно-прикладном искусстве полуострова формировался на протяжении веков на основе скифо-сарматского искусства, испытывая влияние различных черт, привносимых в период этнических миграций, и более позднего сельджукского искусства, «стилевые принципы которого перенесены на крымскую почву армянскими мастерами». «Ряд исследователей считает, что в условиях Крыма декорирование сооружений не зависит от их конфессиональной принадлежности и однотипный декор встречается на памятниках христианского и мусульманского круга» [11],[7].

Важная роль в формировании архитектурного облика Крыма в период модерна принадлежит знаменитому Архитектору Высочайшего Двора, Николаю Петровичу Краснову (23 ноября (5 декабря) 1864, с. Хонятино, Глебовской волости Коломенского уезда – 8 декабря 1939 года, Белград) – академику архитектуры, главному архитектору г. Ялты, автору проекта знаменитого Ливадийского дворца – одного из самых узнаваемых сооружений Крыма. В 12 лет Н. П. Краснов поступил в Московское училище

живописи, ваяния и зодчества, которое окончил в 1885 г. с Большой серебряной медалью за проект «Гимназия». Это награда позволила архитектору получить звание «классного художника 3-й степени, право самостоятельной работы в составлении проектов и строительстве зданий», а также удостоиться личного почетного гражданства. В 1911 году Н. П. Краснов был пожалован Николаем II званием Архитектора Высочайшего Двора и чином статского советника, а 1913 году он получил звание академика архитектуры. В качестве главного архитектора г. Ялты Н. П. Краснов участвовал в возведении многих знаменитых крымских памятников архитектуры, в частности, таких как костел в Ялте в нео-романском стиле, собор Александра Невского в нео-русском стиле и церковь Св. Нины в Ялте в армянском стиле, банк Общества взаимного кредита в Симферополе, а также дворец «Дюльбер» великого князя Петра Николаевича Романова в Мисхоре в стиле нео-мудехар, вилла «Ксения» В. А. Чуйкевич в Симеизе в нео-романском стиле, особняк «Сельбилляр («Кипарисовая роща»)» княгини Н. А. Барятинской в стиле нео-Ренессанс, И. Н. Загордана, Е. О. Майтопа в Ялте в стиле нео-Ренессанс, охотничий дом князя Ф. Ф. Юсупова в с. Коккоз (Соколиное) в крымскотатарском стиле мусульманского Ренессанса (стиле Ханского дворца), Н. Свиягина в Симеизе и др.

Самое знаменитое сооружение Н. П. Краснова – Ливадийский летний дворец императора Николая II (илл. 1), выстроенный по личному заказу императора в 1909–1911 гг. в стиле итальянского Ренессанса. Дворец был выстроен в традициях загородных летних дворцов Италии и Франции, и, несмотря на свой внушительный размер, производит впечатление легкости и нарядности благодаря своему белому цвету, за что и получил название Белый дворец. Для строительства был выбран местный белый инкерманский камень, пропитанный специальным составом во избежание порчи от плесени. Дворец был выстроен с использованием новых прогрессивных технологий: внутри него был использован железобетонный каркас, придавший зданию сейсмоустойчивость (благодаря чему дворец не пострадал во время землетрясения 1927 г.), также дворец был оснащен двумя видами отопления – каминным и центральным водяным, и электрифицирован от собственной электростанции. Дворец известен также тем, что в 1945 г. стал местом проведения послевоенной Ялтинской конференции союзников антигитлеровской коалиции.

Стиль летнего императорского дворца – нео-Ренессанс – позволил архитектору создать ансамбль, идеально вписывающийся в окружающий югобережный ландшафт. Легкая конструкция здания, чистая, не перегруженная декором, выделяется локальным силуэтом на фоне синего неба и моря, а также яркой зелени ливадийского императорского парка, а в облачную погоду дополняется силуэтами кучевых облаков, сливаясь с ними. В здании использованы характерные для Ренессанса простые прямоугольные объемы основного здания и башен с плоской крышей, полуциркульные арки, которыми оформлен вход, полукруглые навесы «двойных» и «тройных» окон, а также балюстрады над карнизами.

Иллюстрация 1. Императорский Ливадинский дворец, летняя резиденция Николая II, Крым, Ялта, пос. Ливадия. 1909–1911 г. Арх. Н. П. Краснов.

По проекту архитектора Н. П. Краснова в 1912–1914 г. была построена вилла «Виктория» знаменитого общественного деятеля С. С. Крыма в г. Феодосии (илл. 2).

Соломон Самуилович Крым (1867–1936) – премьер-министр Крымского краевого правительства в 1919 году, филантроп, агроном, инициатор создания Таврического университета. Его отец, Самуил Авраамович Крым (1835–1898), выходец из старинной караимской семьи, городской голова г. Феодосии, также был известен как общественный деятель и педагог. С. С. Крым был членом Государственной Думы и Государственного Совета Российской империи от Таврической губернии, возглавлял Таврическое губернское земство. В 1917 г. был назначен комиссаром Временного правительства по заведованию отделом Министерства земледелия по управлению национальными (национализированными) сельскохозяйственными предприятиями удельного ведомства. В 1917 году стал инициатором создания Таврической научной ассоциации. Один из инициаторов создания Таврического университета в Симферополе. Постоянный член, затем председатель попечительского совета Таврического университета. В 1918 г. был избран премьер-министром (председателем Совета министров) и министром земледелия Крымского краевого правительства, занимал эти посты до 1919 г. В апреле 1919 г. эмигрировал на корабле французской эскадры из Севастополя.

Семейство Крым было самым и влиятельным среди караимской общественности в Феодосии, ему принадлежали пароходная компания, коммерческий банк и другие крупные объекты. Находясь в эмиграции, С. С. Крым был членом правления Крымского землячества в Париже, также основал в Париже Караимское общество во Франции [\[10\]](#).

Здание выстроено в испано-мавританском стиле, нео-мудехар, и состоит из разновеликих асимметрично скомпонованных объемов простых прямоугольных форм. Роль главных акцентов, подчёркивающих центральный объём, играют пятичастные и трёхчастные окна с колонками-импостами ионического ордера. Для стиля модерн в целом характерна декоративная эклектика фасадов, поэтому использование традиционных национальных элементов органично вписывается в общий пластический строй нарядной декоративности.

В целом для декора здания характерно использование в большом количестве сельджукских орнаментов, так называемых «плетенок». В декоре здания «плетенка» в виде жгута повторяется в окантовке дверных проемов, в оформлении полуколонн, в арочных проемах на входе в здание, и арке, соединяющей два объема здания. «Плетенка» на воротах-входе в здание на концах украшена пальметтами – стилизованным изображением пальмовых листьев. Пальметта являлась символом особого почета и уважения, принадлежности к знатному роду. Также к сельджукскому типу относятся расположенные в круге переплетенные звездчатые изображения. Звездчатые 6-ти и 8-ми конечные розетки, имеющие геометрический сельджукский характер переплетенного шнура, украшают переход между двумя объемами здания, соединенными аркой [\[9\]](#).

В центральной части полукруглого фронтона над дверью в медальоне килевидной формы помещен вензель – декоративная буква «К», очевидно указывающая на герб семейства Крым. Пространство вокруг герба занимает переплетенная лоза, следующим рядом помещен толстый полукруглый жгут, выполненный как сельджукская плетенка и выступающий над плоским фронтоном. В центре над фронтоном жгут украшен головой льва, стилизованное изображение которой восходит к скифскому «звериному стилю». В следующем ярусе орнамента помещены изображения льва, грифона и райской птицы, вписанные в растительный орнамент. В сакральном иудейском прочтении эти символы означают мессианские чаяния, их изображения на фоне Древа Жизни, или райского Древа часто встречаются в синагогах [\[11\]](#). Неоднократно повторяющийся в декоре экстерьера символ льва также имеет значение верховной власти, указывая на высокое положение в обществе хозяина усадьбы.

Иллюстрация 2. Вилла «Виктория» С. С. Крыма, г. Феодосия. 1914 г.

Арх. Н. П. Краснов.

Еще один характерный пример использования стиля нео-мудехар в архитектуре Н. П. Краснова – дворец «Дюльбер» великого князя Петра Николаевича Романова (1864–1931) в Кореизе, выстроенный в 1897 г. (Илл. 3). Рисунки и эскизы самого заказчика, П. Н. Романова, много путешествовавшего по арабскому востоку и увлекавшегося

восточной культурой, послужили основой для проекта дворца. В плане дворец напоминает букву «п», в его основе лежат простые прямоугольные формы. Центральный фасад над входом выполнен в виде выступающей вперед башни, завершенной куполом со шпилем, что характерно для дворцов Андалусии. Форма окон отличается ярко выраженным восточным колоритом, от омега-образных до стрельчатых форм. Нарядную красоту и яркую индивидуальность зданию придает восточный орнаментальный декор из мелких сегментов, выполненный в виде неглубоких рельефов. Характерной особенностью является также выступающий в виде зубчиков декор карнизов. Общий вид дворца поражает восточной роскошью и одновременно гармонией пропорций, в сочетании с оригинальностью орнаментальной отделки.

Иллюстрация 3. Дворец «Дюльбер» великого князя Петра Николаевича Романова в Кореизе. 1897 г. Арх. Н. П. Краснов.

К иному стилю, нео-романскому, принадлежит здание виллы «Ксения» Варвары Андреевны Чуйкевич в Симеизе, автором проекта которой также является Н. П. Краснов. Стиль асимметричного здания восходит к североевропейской замковой архитектуре, виллу украшает восьмиугольная башня над входом с перекрытием в виде восьмигранной призмы, увенчанной флюгером. Массивные стены, сложенные из серого неоштукатуренного камня, деревянные подпорки карнизов и детали кровли, остроконечный силуэт башни и второй кровли, мощные сегменты балюстрады галереи подчеркивают грубоватый замковый нео-романский стиль. В качестве декора использованы металлические детали, такие как флюгер, перила балкона и верхней балюстрады над правым входом.

Иллюстрация 4. Вилла «Ксения» В. А. Чуйкевич в Симеизе. 1906 г. Арх. Н. П. Краснов.

Одним из знаменитых архитектурных памятников эпохи модерна является доходный дом городского головы Евпатории, знаменитого мецената, много сделавшего для города, С. Э. Дувана (Рис. 5).

Семён Эзрович Дуван (1870–1957) – известный филантроп, городской голова, председатель земской управы и гласного муниципального собрания Евпатории, один из самых ярких представителей городского самоуправления Таврической губернии. По инициативе С. Э. Дувана при использовании городского бюджета и его собственных средств в г. Евпатории был развит международный курорт, построены школы, больницы, городской театр, городская библиотека, электростанция. С. Э. Дуван был караимом знатного происхождения, внуком Симхи Бабовича – первого крымского гахама (высшее духовное звание караимов).

Здание доходного дома С. Э. Дувана было построено в 1899 г. по проекту архитектора П. Я. Сеферова. Павел Яковлевич Сеферов (Богос Акопович Сеферьянц) (1872–1914) родился в г. Евпатории в семье купца 2-й гильдии Акопа (Якова) Сеферова, был выпускником архитектурного отделения Московского художественного училища живописи, ваяния и зодчества. По проекту архитектора по всему Крыму, и особенно в г. Евпатории были возведены ряд зданий, принадлежащих к узнаваемым архитектурным памятникам. К таким сооружениям относятся первая в городе электростанция, здание публичной библиотеки им. Александра II, спроектированный совместно с городским архитектором А. Л. Генрихом городской театр им. А.С. Пушкина, кафе и гостиница в центре Евпатории «Beau-Rivage» – «Прекрасный берег» и др.

Здание доходного дома представляет собой двухэтажное сооружение, прямоугольное в плане, разделенное по фасаду на три горизонтальных яруса и обильно украшенное декоративной лепниной. Центральным вход украшен балюстрадой с барочным фронтоном. Элементы стиля барокко, такие как образованный выкружками портик и балюстрада, были традиционны для внутреннего убранства караимских молитвенных домов-кенас, в частности, для гэхалов-алтарей, и были использованы архитектором в

знак принадлежности С. Э. Дувана к караимам [\[11\]](#).

В центре фронтона в круглом медальоне помещено гербовое изображение. В его центре находится изображение тамги – части караимского герба. Тамги – изначально родовые знаки для клеймения скота, встречавшегося как у караимов, так и у крымских татар и имеющие древнетюркские корни, а позднее используемые в качестве гербов. Караимская тамга имела вид двурогого копыя «сэнэк», подобие буквы «У». Рога тамги на медальоне дополнены верхним замыкающим элементом, образуя силуэт щита – еще одного караимского гербового символа. По обе стороны от тамги изображены виноградные побеги, Виноградарство – один из наиболее древних видов сельскохозяйственных промыслов в Крыму, поэтому этот мотив является сходным в орнаментике многих крымских этносов. Общая форма вензеля, возможно, также представляет собой стилизованную букву «Д», как символ семьи Дуванов. В верхней части фронтона размещен еще один медальон, овал на развернутом свитке. Изображение свитка Торы, как главной иудейской святыни, ассоциируется с мудростью и первостепенной важностью. По двум сторонам свитка помещены пальметты, символ славы и почета. Над карнизами окон пальметта напоминает полусолярный символ, характерный для караимов. Пилястры с узорными капителями также напоминают колонны, традиционные для декора гъэхалов: символы Иерусалимского Храма – колонны Яхин и Боаз [\[11\]](#). Между окнами боковых частей фасада размещены геральдические скульптурные картуши с изображением головы льва над скрещенными якорями, связанными канатами. Символ льва олицетворяет власть, а якоря подчеркивают региональный характер портового города.

Иллюстрация 5. Доходный дом С. Э. Дувана, г. Евпатория. 1899 г.

Арх. П. Я. Сэферов.

Другим известнейшим сооружением Евпатории является вилла караимского купца Юфуды Мордехаевича Гелеловича (1876–?), выстроенная в 1910–1912 г. в мавританском стиле нео-мудехар, благодаря чему вилла получила название «Мавританка» (Илл. 6). Начиная с 1921 г. в помещении виллы был размещен Евпаторийский краеведческий музей. С большой вероятностью можно утверждать, что архитектором виллы был А. Л. Генрих, автор многочисленных архитектурных проектов зданий Евпатории того времени.

Адам Людвигович Генрих (1869–1944) был выпускником ремесленного училища в г. Лодзь в Польше, а затем Санкт-Петербургского Института гражданских инженеров. С 1894 по 1918 г. он занимал пост главного архитектора г. Евпатории. А. Л. Генрих отличался прогрессивными взглядами и использовал в своих проектах смелые сочетания стилистики и новые достижения в строительстве, чему способствовала его инженерная специальность. Авторству А. Л. Генриха принадлежат такие известные здания Евпатории, как Свято-Ильинская церковь, Городская управа, отделения Санкт-Петербургского банка, гостиницы, виллы, многочисленные доходные дома.

Сложный объем виллы, основанный на мавританском стиле, представляет собой прямоугольную конструкцию с выступающей башней входа, с глубоким выносом карниза и плоской четырехскатной черепичной кровлей. Характерным элементом декора являются омегаобразные оконные проемы, а также оформление входа в виде ажурного архивольты, опирающегося на две тонкие колонны. На фронте над главным входом размещен характерный для мудахара восточный орнамент в виде паттерна. Второй вход, расположенный по тому же фасаду, справа от главного, перекрыт призмобразным куполом и декорирован по фронту михрабным орнаментальным навершием. Над карнизом здания в виде балюстрады размещены ступенчатые зубцы. Стены здания сочетают гладкие и рельефные полосы. Каменный рельеф фронтонов и филенок входа поддержан рельефом массивных резных дубовых дверей.

Иллюстрация 6. Особняк Ю. М. Гелеловича, г. Евпатория. 1910–1912 г.

Арх. А. Л. Генрих.

Севастополь, пострадавший больше других городов Крыма во время ВОВ, практически не сохранил дореволюционных зданий, однако на его Северной стороне существуют остатки усадьбы царского генерала Константина Дмитриевича Хлебникова (1838–1908) (Илл. 7). Время постройки и архитектор неизвестны, здание сильно пострадало от времени, а также от пожара. Однако сохранившийся торцовый фронтон очень интересен и представляет собой образец крымского нео-барокко, еще одного варианта стилистики модерна. Над каждым окном помещен «замок» украшенный листом аканфа, а на угловом портале, увенчанном полукруглым карнизом – пышный барочный вензель из растительных завитков.

Илл. 7. Усадьба генерала К. Д. Хлебникова, г. Севастополь. Кон. XIX–нач. XX в. Архитектор неизвестен.

Проанализировав ряд приморских архитектурных памятников Крыма периода модерна, можно сделать следующие заключения. Стиль модерн распространился в конце XIX–начале XX в. в архитектуре и декоре как Западной, так и Восточной Европы, в том числе и в России. Модерн представлял собой своеобразный синтез предшествующих ему исторически архитектурных стилей, новое воплощение которых получило приставку нео: (нео-Ренессанс, нео-мудехар, нео-барокко, нео-романский и т.д.). Большую роль в крымской архитектуре модерна играли также национальные элементы, характеризующие полиэтнический культурный ландшафт. Уникальность зданий периода модерна, как части культурного ландшафта Крыма, состояла в индивидуальном и узнаваемом почерке известных архитекторов того времени, таких, как Н. П. Краснов, А. Л. Генрих, П. Я. Сеферов и другие. В особняках и дворцах Крыма также отразился характер личностей знаменитых заказчиков вилл и дворцов, чья деятельность вошла в анналы истории Крыма на стыке XIX и XX в.

Библиография

1. Айбабина Е. А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. Симферополь: Сонат, 2001. 280 с.
2. Берестовская Д. С. Диалогичность праздника (на примере культуры народов Крыма). Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. 148 с.
3. Берестовская Д. С. Культурные ландшафты Крыма: коллективная монография. Симферополь: ИТ «Ариал», 2016. 380 с.
4. Данилевский В. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М. : Институт русской цивилизации, 2011. 813 с.
5. Замятин Д. Н. Гуманитарная география: предмет изучения и основные направления развития. // Общественные науки и современность. 2010. № 4. С. 126–138.
6. Каганский В. Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 160–169.
7. Кизилов М. Б. Крымская Готия: История и судьба. Симферополь: БФ «Наследие тысячелетий», 2015. 352 с.
8. Коваленко А. И. О некоторых стилевых особенностях архитектуры Крыма. // Культура народов Причерноморья. 1999. № 10. С. 51–54.

9. Кононенко Е. И. Еще раз о проблеме сельджукского искусства. // Вестник СПбГУ, 2015. Серия 15. Выпуск 3. С. 66–77.
10. Котляр Е. Р. Идентификация караимской пластики в декоре экстерьера усадьбы С. Крыма в г. Феодосия. // Сборник статей Международной научно-практической телеконференции «Российская наука в современном мире». Москва–Пенза: Научно-издательский центр «Актуальность РФ», 2015. С. 42–48.
11. Котляр Е. Р. Традиционные элементы народного искусства этносов Крыма в декоре эпохи модерна // Культура и цивилизация, 2016. № 4. С.361–372.
12. Лихачев Д. С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре М.: Российский Фонд культуры, 2006. 336 с.
13. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
14. Прохоров Д. А., Храпунов Н. И. Краткая история Крыма. Симферополь : Доля, 2013. 400 с.
15. Ремпель, Л. И., Вязниковцева, Т. В. Эпоха модерна в Москве // Архитектура СССР. 1935. № 10-11. С. 91.
16. Сарабьянов, Д. В. Стиль модерн. М.: Искусство, 1989. 294 с., ил.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет статьи «Модерн в архитектуре южнобережных вилл и дворцов как вклад выдающихся личностей их владельцев и архитекторов в культурный ландшафт Крыма» - архитектура ряда южнобережных вилл и дворцов Крыма, созданных в стиле модерн.

Методология исследования достаточно разнообразна и включает сравнительно-исторический, аналитический, описательный и др. методы.

Актуальность статьи чрезвычайно велика, поскольку в ней рассматривается творчество выдающихся архитекторов в Крыму, а в настоящее время огромный интерес научного сообщества вызывает все, что связано с развитием таких, как справедливо отмечает сам автор, «полилингвальных, полиэтнических, поликонфессиональных регионов».

Статья обладает ясно выраженной научной новизной и несомненной практической пользой.

Исследование характеризуется не только очевидной научностью изложения, но и глубиной, содержательностью, тщательностью, четкой структурой. Стиль автора также отличается оригинальностью, логичностью и доступностью.

Очевидны глубокие познания исследователя в области архитектуры и умение интересно представить информацию читателю: «Дворец был выстроен в традициях загородных летних дворцов Италии и Франции, и, несмотря на свой внушительный размер, производит впечатление легкости и нарядности благодаря своему белому цвету, за что и получил название Белый дворец. Для строительства был выбран местный белый инкерманский камень, пропитанный специальным составом во избежание порчи от плесени. Дворец был выстроен с использованием новых прогрессивных технологий: внутри него был использован железобетонный каркас, придавший зданию сейсмоустойчивость (благодаря чему дворец не пострадал во время землетрясения 1927 г.), также дворец был оснащен двумя видами отопления – каминным и центральным водяным, и электрифицирован от собственной электростанции. <...> В здании использованы характерные для Ренессанса простые прямоугольные объемы основного

здания и башен с плоской крышей, полуциркульные арки, которыми оформлен вход, полукруглые навешия «двойных» и «тройных» окон, а также балюстрады над карнизами». Или: «Здание выстроено в испано-мавританском стиле, нео-мудехар, и состоит из разновеликих асимметрично скомпонованных объемов простых прямоугольных форм. Роль главных акцентов, подчёркивающих центральный объём, играют пятичастные и трёхчастные окна с колонками-импостами ионического ордера. Для стиля модерн в целом характерна декоративная эклектика фасадов, поэтому использование традиционных национальных элементов органично вписывается в общий пластический строй нарядной декоративности».

Автор вообще приводит множество интересных сведений о жизни и творчестве Н. П. Краснова и др. архитекторов, С. Э. Дувана, семейства Крым и др. выдающихся деятелей изучаемого периода. Он также снабжает текст рядом рисунков, что является бесспорным достоинством этой работы.

Но, к сожалению, исследование имеет и ряд недостатков, о которых будет сказано далее.

По нашему глубокому убеждению, статья в самом начале перегружена сведениями, не имеющими непосредственного отношения к исследуемому предмету. Автор начинает «издалека»: «В число трех основных направлений в культурологическом познании входит определение многоаспектной сущности культуры, законов ее развития, ее форм и особенностей проявления [3, с. 6]. Известным советским и российским филологом, искусствоведом, культурологом Дмитрием Сергеевичем Лихачевым (1906–1999) в научный тезаурус был введен термин экология культуры, понимаемый им как идея сохранения социокультурного пространства путем утверждения самоценности всех типов культуры, его составляющих». Далее он рассуждает о работах Н. Я. Данилевского, В. И. Вернадского, В. Л. Каганского, Д. Н. Замятина, Ю. М. Лотмана и др., уделяя излишнее, по нашему мнению, внимание как понятиям, не имеющим отношения к архитектуре, так и обзору источников.

«Важным аспектом нашего исследования является выделение отдельных текстов и кодов культур среди полилингвального пространства крымской ойкумены, а также фиксация их содержательной и визуальной трансформации в результате неизбежного взаимовлияния в процессе длительного сосуществования в непосредственной близости. К такому полистилистическому явлению безусловно относится архитектурный стиль модерн, представляющий собой образец программной эклектики», – вот, на наш взгляд, тот абзац, с которого можно было бы начинать текст. Сокращение статьи только пойдет ей на пользу и придаст дополнительную глубину.

Также встречаются опечатки, вызванные торопливостью при написании текста, например: «Одним из наиболее ярких примеров являются Алушкинский Воронцовский дворец, возведенный в восточном мавританском стиле, виллу «Виктория» С. С. Крыма в г. Феодосия, изобилующую караимской символикой, и др.» Рекомендуем автору тщательно вычитать текст на предмет их устранения.

Самым главным недостатком этого интересного и в целом весьма добротного исследования является недостаточность выводов. Автор пишет: «Проанализировав ряд приморских архитектурных памятников Крыма периода модерна, можно сделать следующие заключения. Стиль модерн распространился в конце XIX–начале XX в. в архитектуре и декоре как Западной, так и Восточной Европы, в том числе и в России. Модерн представлял собой своеобразный синтез как предшествующих исторических архитектурных стилей (нео-Ренессанс, нео-мудехар, нео-барокко, нео-романский и т.д.), так и этнических составляющих, характеризующих уникальный полиэтнический крымский культурный ландшафт». Последнюю фразу мы рекомендуем и вовсе исключить или перефразировать, поскольку в настоящем виде она слишком тяжела для восприятия:

«Уникальность зданий периода модерна, как части культурного ландшафта Крыма, состояла как в индивидуальном почерке известных архитекторов того времени, таких, как Н. П. Краснов, А. Л. Генрих, П. Я. Сеферов и другие, так и в личностях знаменитых заказчиков вилл и дворцов, чья деятельность вошла в анналы истории Крыма на стыке XIX и XX вв». Может быть, уникальность была обусловлена почерком известных архитекторов и отразила черты заказчиков? Не сомневаемся, что автор сможет найти правильный ответ на этот вопрос и достойно завершить свое вполне, повторимся, качественное исследование.

Библиография статьи в целом достаточна, включает широкий круг источников по теме исследования, оформлена корректно.

Апелляция к оппонентам присутствует в широкой мере и выполнена на высокопрофессиональном уровне.

После исправления указанных недостатков статья будет иметь важное научно-практическое значение. Она будет интересна как целевой аудитории - архитекторам и художникам, историкам, искусствоведам, студентам и преподавателям, так и всем, интересующимся историей и архитектурой вообще.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Человек и культура» автор представил свою статью «Модерн в архитектуре южнобережных вилл и дворцов как вклад выдающихся личностей их владельцев и архитекторов в культурный ландшафт Крыма», в которой проведено культурологическое и философское осмысление роли личности в формировании культурного текста определенной территории.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что к одному из значимых паттернов культурного ландшафта в целом, и Крыма в частности, относится роль выдающихся персоналий, внесших свой вклад в культуру региона. Личности отдельных деятелей культуры имеют, с одной стороны, ярко выраженный индивидуальный характер, а с другой, их объединяет впечатление как от удивительной природы Крыма, так и от богатства его культурного наследия, которое они дополнили своей культурной и творческой деятельностью. К таким знаковым личностям автор относит как архитекторов, работавших в Крыму в период модерна, так и их знаменитых заказчиков, яркая индивидуальность которых осталась в истории.

Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что в период всеобщей глобализации и стирания граней идентичности, связанный с активным взаимодействием с помощью современных средств коммуникации, развитие этнических культур как в многонациональной России, так и в мире в целом сталкивается с рядом проблем. С одной стороны, это проблема сохранения идентичности и дальнейшего развития национальных традиций, касающихся религии, языка, народного искусства, а с другой – проблема толерантности, конструктивного диалога и взаимодействия между представителями разных народов, направленного не на разрушение общества вследствие межнациональных разногласий, а на созидание и развитие современного общества и государства, основанного на единстве принципов гуманистической морали.

Теоретическим обоснованием исследования послужили труды таких всемирно известных исследователей как Д.С. Лихачев, Н.Я. Данилевский, В.Л. Каганский, Ю.М. Лотман, Д.С. Берестовская, Е.Р. Котляр и др. Методологическую базу исследования составил

комплексный подход, содержащий как общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, так и исторический, социокультурный, биографический и художественный анализ. Эмпирическую базу составили архитектурные сооружения эпохи модерн, находящиеся в различных городах Крымского полуострова (императорский Ливадийский дворец, летняя резиденция Николая II, дворец «Дюльбер» великого князя Петра Николаевича Романова, вилла «Виктория» С. С. Крыма, вилла «Ксения» В. А. Чуйкевич в Симеизе и др.). Целью данного исследования является изучение творческого влияния архитекторов конца XIX – начала XX веков на формирование культурного ландшафта Крыма.

Анализируя степень научной проработанности проблематики, автор большое внимание уделяет освещению идеи единства социокультурного пространства и культурного единства, целостности, основанной не на синтезе, а на взаимодействии и интеграции уникальных субъектов культуры: этносов и цивилизаций, опираясь на труды Д.С. Лихачева и Н.Я. Данилевского. Взгляды Д.С. Лихачева и Н.Я. Данилевского автор проецирует на культуру многонациональной России и Крыма в частности, где культуры каждого из многочисленных этносов или групп близкородственных народов представляют собой уникальное целое, при этом не нарушая внутренних культурных границ этнической идентичности. Для рассмотрения диалога этнических культур Крыма автор обращается к концепту «культурный ландшафт». Взяв за основу труды Д.С. Лихачева и В.Л. Каганского, автор раскрывает сущность культурного ландшафта как архетипа, включающего в себя ряд аспектов, к которым помимо географических особенностей, взаимодействия и преобразования человеком окружающей среды, относятся образы и символы ландшафта (семиотический компонент), эстетический, этический и сакральный компоненты.

Заслуживает внимание и проанализированные автором представления Д.Н. Замятина о таком междисциплинарном направлении исследований, как гуманитарная география, первоначально развивавшемся в рамках антропогеографии, а позднее – в рамках экономической и социально-экономической географии. Данное направление науки включает в себя культурное ландшафтоведение, образную (имагинальную) географию, когнитивную географию, мифогеографию, сакральную географию. К понятийному аппарату имажинальной географии относятся такие термины, как локальный миф, региональная идентичность (региональное самосознание), культурный ландшафт, образно-географическое пространство, ментально-географическое пространство.

Изучая особенности образцов крымской архитектуры эпохи модерн, автор приходит к заключению, что несмотря на ряд общих черт, позволяющих идентифицировать принадлежность того или иного архитектурного сооружения к периоду модерна, все здания, принадлежащие к этому стилю, отличаются ярко выраженной индивидуальностью и эклектичностью элементов, заимствованных из предшествующих исторических стилей мировой архитектуры, а также зачастую и этнонациональным региональным колоритом. Объяснение данному феномену автор находит в том, что особняки, дворцы, а иногда и общественные здания возводились с учетом пожеланий заказчика, и соответственно, отражали в том числе их этнокультурные особенности.

Исходя из цели исследования, автор проводит детальный художественный анализ зданий южного побережья Крыма, возведенных под руководством знаменитых архитекторов рубежа XIX–XX веков Н.П. Краснова, А. Л. Генриха, П. Я. Сеферова для таких именитых и влиятельных заказчиков, как императорская семья, семейство Крым, представителей купеческого сословия. Автор отмечает, что уникальный архитектурный стиль изученных вилл и дворцов представлял собой своеобразный синтез предшествующих ему исторически архитектурных стилей, национальных элементов, характеризующих полиэтнический культурный ландшафт, индивидуального и

узнаваемого почерка известных архитекторов, характер личностей знаменитых заказчиков.

В завершении автором представлены выводы по проведенному исследованию, включающие все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение особенностей регионального воплощения определенного архитектурного стиля представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список состоит из 16 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике. Можно сказать, что автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, показал глубокие знания изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.